

● ЗАПОМНИ НА БУДУЩЕЕ

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Вчера состоялся торжественный вечер, посвященный 50-летию Московского областного театра кукол.

На вечере присутствовал секретарь МК КПСС В. М. Борисов. Он тепло поздравил коллектив театра с этой замечательной датой. Творческих успехов пожелал юбилярам Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народный артист СССР С. В. Образцов. Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ вручила театру секретарь МК ВЛКСМ Е. Смирнова.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ начинается!

Представляем: Московский областной театр кукол.

— Здравствуй! С днем рождения! Вернее, с «сезоном рождения» — пятидесятым.

— Спасибо. А если пятьдесят сотрудников разделить на пятьдесят лет — сколько получится?

Хармсовская арифметика. Здесь ее знают назубок. Один плюс один? Два: любой ребенок скажет. А один слон плюс один самолет? «Два!» — выпалит тот же ребенок. А потом задумается: два — чего?

Тайна. Была, пока не поставили «Принтипрам». Первый в стране спектакль по стихам и прозе Даниила Хармса.

По случаю юбилея хочется говорить о чем-то «первом». Первый спектакль сезона 1933 года назывался скромно: «Ревизор». И был он «для взрослых». А потом были сказки для детей. И была война. И Московский областной театр кукол рассказывал эти сказки на передовой. И получил благодарность от маршала Рокоссовского. Это — история.

Куклы «Ревизора» тоже стали историей. Они хранятся в музее театра С. В. Образцова.

ПОТОМ наступил 1976 год. Главным режиссером стал ученик Образцова Виталий Елисеев. Может, тогда завил театр Борис Голдовский?

— Сказками не отделаешься...

А на самом деле, может, и не так сказал. И не он. Во всяком случае, в 1976 году в театр в первый раз пришли дядя Федор, пес, кот и писатель Эдуард Успенский.

Э. Успенский:

— Пришел как раз не я, а ко мне. И сказали: «Чепухой занимаешься: надо писать для нас». Я и написал. Им понравилось все, кроме почтальона Печкина. Так они его до сих пор и не любят. Я даже с помощью зрительного зала за него заступиться пробовал. Может, говорю, человек из-за велосипеда перевоспитается? «Не-е-е-е-е!» А из-за мотоцикла? Думают. А из-за автомобиля? «Да-а-а-а!» Не помогло. Не любят здесь Печкина!

В. Елисеев:

— Почему-то считается, что кукольный спектакль должен быть радужным и веселым... Он может быть таким. А может и не быть. Главное, чтобы он не был скучным. «Котенок на снегу».

— Давай, я останусь с тобой навсегда, — сказал Котенок Снеговика.

Это было грустно. Потому что мудрая мысль: «Все меняется, все течет» в устах Снеговика звучит непонятно разве только для Котенка.

Снеговик был грустный, удивленный, растерянный. А актер строго смотрел на собственные руки. Попробуйте крикнуть зеркалу: «Вон!» — и не изменится в лице. Это — специфика. Голос — акте-

ра, а все остальное делает кукла.

В. Елисеев:

— А в спектакле «Крылья» по пьесе А. Корсунского актер играет вместе со своей куклой. Таким образом мы решили усилить образы. Но решить было гораздо проще, чем воплотить. Удалось?..

Теперь раскроем тайну «черного кабинета». В нем, собственно, все и происходит. На черном фоне куклы не так стесняются, чувствуют себя особенно самостоятельно.

Но актеров кабинетными работниками при всем желании не назовешь. Они всегда в разъездах. В цеху, на строительной площадке, в поле кабинет приходится представлять условно.

ЗРИТЕЛИ представляли. Они смеялись, когда было смешно, старались не плакать, когда грустно. Они аплодировали, как дети. И — стыдно сказать — совсем забыли о преклонном возрасте театра.

Хотя в чем, собственно, дело? Пятьдесят?

«Наша жизнь полна чудес (2 раза).

Если разобраться.

Для театра пятьдесят

(2 раза).

Как для нас семнадцать».

Слова Э. Успенского, музыки Г. Гладкова. Поют все!

Специфика.

А. ВАСИЛЬЕВ.

Фото А. ЕФРЕМОВА.

